

Запрещение атомного оружия — неотложная задача Объединенных наций

Речь А. А. ГРОМЫКО на заседании Совета Безопасности 5 марта 1947 г.

1. О конвенции по запрещению атомного оружия

Обсуждение в Совете Безопасности доклада атомной комиссии принесло некоторую пользу в том отношении, что позиции отдельных государств как по вопросам, по которым нет расхождений, так и по вопросам, по которым пока не удалось договориться, стали еще яснее. В то же время необходимо отметить, что заметного прогресса в направлении достижения соглашения по ряду важнейших вопросов контроля над атомной энергией еще не сделано. Предложения, внесенные по этим вопросам советской делегацией, пока не были подвергнуты должному обсуждению. Указывая на это обстоятельство, я все же не имею в виду, что высказывать свое отношение к этим важным вопросам и предложениям необходимо даже тем, кому легче сказать по существу этих вопросов и предложений.

Говоря о важных вопросах и предложениях, я имею в виду, прежде всего, вопрос о заключении конвенции по запрещению атомного и других видов оружия массового уничтожения и советское предложение по атому вопросу. Генеральная Ассамблея Объединенных наций своим решением от 14 декабря 1946 г. поставила перед всеми государствами — членами организации серьезные задачи в области контроля над атомной энергией и недопущения ее использования в военных целях. На Совет Безопасности этим решением возложена особая ответственность, так как в рамках именно этого органа Объединенных наций должна быть создана система международного контроля над атомной энергией, так как именно этот орган должен разработать и обеспечить проведение в жизнь мер, исключающих возможность использования атомной энергии в военных целях.

В числе поправок и дополнений, внесенных советской делегацией на заседании Совета Безопасности 18 февраля с. г., содержится дополнение к рекомендации атомной комиссии, которое гласит: «В целях скорейшего претворения в жизнь положенных выше выводов и рекомендаций, а также решений Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. о «Принципах всеобщего регулирования и сокращения вооружений» Совет Безопасности признает неотложным рассмотрение проектов конвенций по запрещению атомного оружия и других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения».

Казалось бы, что вопрос о запрещении атомного оружия и соответствующие предложения по атому вопросу должны привлекать к себе особое внимание, так как запрещение атомного оружия стало первоочередной и неотложной задачей, стоящей перед организацией Объединенных наций. Советская делегация в атомной комиссии обратила внимание на необходимость решения этих задач еще в июне 1946 г., когда комиссия лишь приступала к своей работе. К сожалению, необходимо констатировать, что решение этой задачи все еще задерживается под равнодушным взглядом, не имеющим ничего общего с действительными интересами и задачами организации Объединенных наций.

Нам продолжает указывать на то, что атомное оружие не может быть запрещено до тех пор, пока Советский Союз не примет американских предложений по вопросу о контроле над атомной энергией. Подобная постановка вопроса, в основе которой лежит желание продиктовать другим странам — членам организации Объединенных наций условия, которые пытаются навязать одна страна для закрепления своего монопольного положения в области атомной энергии, не может соответствовать интересам быстрого и успешного решения задач по установлению контроля над атомной энергией. Нужно отдать должное откровенности авторов и защитников такого шага, которые не скрывают, что они отождествляют интересы Объединенных наций в этой области с интересами одной страны путем подчинения интересов других стран узко понятым национальным интересам этой одной страны.

Заявления американских представителей в атомной комиссии, а затем и в Совете Безопасности и, в частности, заявления сенатора Остина, которого я очень уважаю, о готовности и желании установить международный контроль над атом-

ной энергией в целях обеспечения ее использования только для мирных целей и сами американские предложения уводят нас в сторону от решения наиболее важных и срочных задач в связи с разработкой вопросов контроля. Представители США решительно возражают против заключения конвенции по запрещению атомного оружия, хотя нетрудно понять, что безотлагательное заключение именно такой конвенции настоятельно диктуется всей обстановкой. Оно диктуется характером самого атомного оружия как оружия нападения. Оно диктуется тем, что в настоящее время атомная энергия все еще используется только в военных целях. Оно диктуется тем, что для заключения такой конвенции нет объективно существующих препятствий, особенно в свете уже имеющихся исторических примеров в запрещении ядовитых и разрушительных газов. Единственным препятствием к заключению такой конвенции является желание одной страны навязать свою волю в вопросах атомной энергии другим странам, не считаясь с их законными интересами.

Можно ли считать, что путь, намеченный американскими предложениями, приведет нас к успешному решению задачи контроля над атомной энергией с целью обеспечения ее использования только в мирных целях? Нет, этого сказать нельзя. Без заключения конвенции о запрещении атомного оружия нельзя серьезно говорить о строгом международном контроле, за установление которого стоит и Советский Союз. Без заключения такой конвенции трудно, а быть может, и невозможно будет решить задачу установления такого строгого контроля. Запрещение атомного оружия, как и всех других видов оружия массового уничтожения, должно представлять собой первый важный этап в выполнении упомянутого выше решения Генеральной Ассамблеи. Оно соответствовало бы коренным интересам всех миролюбивых народов.

Необходимо решить безотлагательно вопрос о запрещении атомного оружия, являющегося оружием агрессии и представляющего угрозу прежде всего для гражданского населения, является также древними традициями человечества, говорящими нам о том, что еще на ранних ступенях развития цивилизации уже формировались определенные моральные нормы, по которым считалось преступлением метать в войну мирное население. На протяжении столетий изречение, гласящее: «Кровь женщин, детей и стариков да не запятнает вашей победы», было популярно среди многих народов. Немало поучительных примеров можно найти в истории средних веков. Будем надеяться, что созданная в двадцатом веке наша организация Объединенных наций будет успешно соревноваться в этом отношении с моралью древних и средних веков. Я считаю необходимым еще раз подчеркнуть значение вопроса о запрещении атомного и других видов оружия массового уничтожения и внесенных по атому вопросу предложений в надежде, что все же мы в конце концов сможем договориться по этому вопросу и безотлагательно обсудить проекты соответствующей конвенции.

В своем заявлении от 14 февраля с. г. я уже обращал внимание Совета Безопасности на то, что заключение конвенции по запрещению атомного оружия не должно означать, что разработка других вопросов, в том числе и вопроса об инспекции, не должна продолжаться. Однако рассмотрение всех вопросов, имеющих отношение к установлению контроля над атомной энергией, неизбежно потребует времени, ввиду чего откладывание заключения конвенции по запрещению атомного оружия не является никаким оправданием.

Заключение такой конвенции, кроме того, что представляло бы конкретный практический шаг в направлении осуществления решения Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года, оно создало бы также благоприятные условия для решения других вопросов, вытекающих из резолюции Генеральной Ассамблеи, не говоря уже о том, что заключение такой конвенции способствовало бы укреплению взаимного доверия в среде государств — членов Объединенных наций и укреплению авторитета нашей организации.

2. О контроле и инспекции

Советский представитель в атомной комиссии и в Совете Безопасности неоднократно указывал на то, что при рассмотрении вопросов контроля над атомной энергией необходимо сконцентрировать внимание, прежде всего, на основных проблемах. Договорившись по основным вопросам, атомная комиссия и Совет Безопасности, вероятно, не встретили бы больших затруднений при решении менее значительных и второстепенных вопросов. Я считаю необходимым еще раз обратить внимание Совета Безопасности на необходимость достижения договоренности, прежде всего, по основным проблемам, чем был бы расчищен путь для достижения соглашения по остальным вопросам. Я указал уже на одну из таких важных задач — на необходимость безот-

лажно высказана главой правительства СССР Генеральным секретарем Сталиным. Отвечая на соответствующий вопрос президента американского агентства Юнайтед Пресс Хью Бейли, Генеральный секретарь Сталин заявил 23 октября 1946 года о том, что «нужен строгий международный контроль». Таким образом, позиция Советского Союза и позиция советских представителей в Совете Безопасности и в атомной комиссии является в этом вопросе предельно ясной. Советский Союз стоит и стоит за строгий эффективный международный контроль над атомной энергией.

На последней сессии Генеральной Ассамблеи советская делегация в лице ее главы Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова, а затем советский представитель в атомной комиссии и в Совете Безопасности разъяснил также позицию СССР и в вопросах инспекции, без которой, разумеется, немалым строгий и эффективный реальный международный контроль. Эффективное инспектирование является необходимой составной частью системы международного контроля. И если необходимо сделать это дополнение, то только ввиду того, что позиция Советского Союза в этом вопросе часто преподносится в несправильном освещении, а иногда и прямо извращается. Можно иногда слышать заявления о том, что будто бы Советский Союз против сильного международного контроля и против эффективного инспектирования. Подобного рода заявления не имеют под собой никакого основания и расцениваются, по моему мнению, на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение относительно действительной позиции Советского Союза в этом важном вопросе.

Могут сказать, в чем же тогда разница между позицией Советского Союза и предложениями, внесенными в свое время в атомную комиссию представителем США и положенными в основу рассматриваемого нами доклада атомной комиссии. На одно из важнейших различий я уже указал выше, говоря о необходимости безотлагательного заключения конвенции по запрещению, которое не предусматривается американскими предложениями. Однако различие есть и в других отношениях, и различие существенное.

Позиция Советского Союза в вопросах контроля над атомной энергией и инспектирования ясна. Над атомной энергией должны быть установлены строгий международный контроль и строгое инспектирование не должны переходить во вмешательство в те отрасли промышленности, которые не связаны с производством атомной энергии. Международный контроль над атомной энергией не должен касаться тех вопросов, которые не связаны с атомной энергией.

Логика говорит нам, что всякую мысль можно довести до абсурда. Это относится также к хорошим мыслям и идеям. Превращение контроля над атомной энергией в безграничный контроль означало бы доведение до абсурда самой идеи контроля над атомной энергией с целью недопущения применения ее в военных целях. Безграничность контроля означала бы безграничное вмешательство контроля и контрольного органа (или органов) в экономическую жизнь стран, на территории которых этот контроль будет осуществляться, и вмешательство в их внутреннюю жизнь. Не этого требует от нас выполнение поставленных Объединенными нациями задач в области контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия. Не в этом состоит задача организации Объединенных наций в связи с установлением международного контроля над атомной энергией.

Такое понимание международного контроля, которое преподносится нам в предложениях США, положенных в основу соответствующих разделов доклада атомной комиссии, может лишь затруднить все дело организации контроля и инспекции, так как оно, как я уже указал, означало бы грубое вмешательство контрольного органа во внутренние дела государств, в их экономическую жизнь, что нельзя совместить с основными принципами организации Объединенных наций. Такое вмешательство во внутренние дела государств не требуется интересам эффективного контроля и не вытекает из требований, которые предъявляются контрольным органом для решения стоящих перед ним в этой области задач. Обращаю ваше внимание на то, что в несостоятельности предложений о предоставлении контрольным органам права вмешиваться во внутреннюю жизнь и внутреннюю дела государств отдают себе полный отчет многие ученые-атомники. В этой связи заслуживает серьезного внимания меморандум Совета ассоциации английских ученых-атомиков, опубликованный 20 января с. г. В этом меморандуме ряд положений так называемого плана Баруха подвергся критике. В частности, английские ученые вскрыли несостоятельность предложения по вопросу об инспекции. Ученые совершенно правильно усматривают серьезный недостаток американского предложения об инспекции в том, что оно предусматривает неограниченные права контрольного органа на инспектирование. Они высказывают пожелание, чтобы право инспекции было, насколько это возможно, ограничено и не являлось средством проявления чрезмер-

ного любопытства в отношении законной промышленности и других видов деятельности. Это вопрос, который может быть разрешен только путем широкого обсуждения. Можно представить себе процедуру, подобную той, которая предусматривается «ордером на обыск», дающим право вступления на территорию после того, как орган по контролю над атомной энергией удостоверит, что существуют достаточные основания для подозрения».

Как видите, ученые-атомники считают одним из серьезных пороков американского плана содержащегося в нем предложение об инспекции, предусматривающее чрезвычайно широкие права контрольных органов в области инспектирования. Предложения США о контроле исходят из ошибочных предположений о том, что интересы других государств должны быть отодвинуты на задний план при осуществлении контрольным органом контрольных и инспекторских функций. Именно исходя из таких в корне порочных предположений, только и можно было прийти к выводу, содержащемуся в предложениях, внесенных представителем США в атомной комиссии, о необходимости передачи атомных предприятий в собственность международного органа, на который должна быть возложена ответственность за осуществление контроля. Подобного рода предложение показывает, что авторы так называемого плана Баруха полностью игнорируют национальные интересы других стран и исходят из необходимости подчинения интересов этих стран интересам фактически одной страны — США.

Легко понять, что предоставление таких прав контрольным органам означало бы полный произвол этих органов и, прежде всего, тех, кто в состоянии будет повелевать собой большинство в этих органах. Предоставление таких прав контрольным органам давало бы легкую возможность вмешательства в деятельность предприятий на территории тех или иных стран без всяких оснований для такого вмешательства. Вот как представитель США ставил вопрос об обязанности контрольного органа в своем выступлении 14 июня 1946 г. на заседании атомной комиссии: «Международный контрольный орган должен выработать тщательный план контроля над атомной энергией, атомной энергии путем установления различных форм собственности, владения, разрешения, эксплоатации, наблюдения, выплаты и управления через посредство компетентного персонала». (Пункт 1. Общие положения).

Авторы этих предложений не собираются и отрицать, что их план предусматривает вмешательство контрольных органов в самые различные области жизни государства. В том же заявлении представителя США лишь для смягчения указывалось, что после того, как международный орган по контролю решит перечисленные выше задачи в области собственности, владения, разрешения (лицензии) и проч., «...следует допустить возможно меньшее вмешательство в экономические планы, частные, кооперативные и правительственные отношения, существующие в различных заинтересованных странах». (Тот же пункт 1. Общие положения). Таким образом, предусматривается вмешательство контрольного органа во всю внутреннюю жизнь страны. Оговорка о том, что в будущем должно быть какое-то ограничение этого вмешательства, не меняет положения, ибо не в этом основное.

Задачи контрольного органа, которому поручается владение, выдача разрешений и ряд других функций, как бы отождествляются с задачами трестов и синдикатов, роль и влияние которых на международные отношения и экономику отдельных стран хорошо известны.

Но для создания международных трестов и синдикатов, которые владели бы предприятиями, расположенными на территории отдельных стран, была создана атомная комиссия. Не для этого было вынесено решение Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. о необходимости установления контроля над атомной энергией и запрещения атомного оружия. Пора понять, что к решению таких вопросов нельзя подходить, руководствуясь только интересами одной страны, а необходимо принимать во внимание законные интересы и других стран. Нельзя себе представить такого положения, при котором контрольный орган владеет бы предприятиями в разных странах, решал бы вопросы о том, разрешать ли не разрешать создание на территории тех или иных стран таких предприятий, и имел бы исключительное право на проведение научно-исследовательских работ в области производства и использования атомной энергии. Такого положения представить невозможно. Только люди, потерявшие чувство реальности, могут серьезно верить в возможность создания такого рода порядков.

Приведенное выше положение, содержащееся в предложениях Союзных Штатов, повторяется в извращенной форме несколько раз. В том же заявлении представителя Союзных Штатов указывается, что контрольный орган «должен контролировать и эксплоатировать все атомы, разрабатываемые подолжисием».

этих заводов». (Пункт 3. Основные производственные установки).

В том положении мысль о необходимости превращения контрольного органа в своеобразный международный трест доведена почти до своего логического конца. Оказывается, контрольный орган должен также контролировать и руководить работой всех заводов и обладать продукцией этих заводов. Остается только добавить к подобному рода предложению еще указание на то, что международный контрольный орган должен делить прибыль от управляемых им предприятий в зависимости от количества акций, находящихся в руках той или иной страны. Тогда картина будет полной.

В упомянутом выше меморандуме английских ученых справедливо разоблачается неприемлемость идеи передачи предприятий во владение международного контрольного органа. Ученые указывают, что предоставление таких прав контрольному органу вызвало бы возмущение, ибо это означало бы, что именно только такой орган решал бы вопросы, может ли та или иная страна строить энергетические заводы или нет. Такой орган имел бы право также препятствовать использованию энергии, произведенной на таких заводах, и устанавливать условия снабжения такой энергией.

Касаясь содержания в американских предложениях положения об исключительном праве международного органа на проведение научно-исследовательской работы, ученые-атомники справедливо указывают, что «опасность состоит не в исследовании как таковом, но в применении результатов. Цель схемы контроля — обеспечить, чтобы результаты такого исследования никогда не применялись бы для разрушительных целей».

Идея предоставления международному контрольному органу права владеть предприятиями, права разрешать или не разрешать тем или иным странам строить предприятия, права владеть продукцией предприятий, исключительного права на научно-исследовательские работы и прочее, содержащаяся в предложениях Союзных Штатов, нашла свое отражение также и в докладе атомной комиссии, хотя и в несколько завуалированной форме. В частности, подобная идея получила свое отражение в пункте 4 главы 1, части 5-й доклада. В данном определении понятия «управления» сформулировано по существу принятие передачи предприятий по производству атомной энергии во владение контрольному органу, т. е. принцип, который в наиболее четкой форме высказан в упомянутом выше заявлении представителя Союзных Штатов в атомной комиссии. Этот пункт 4 гласит:

«Под «управлением» понимается непосредственное право и власть принимать ежедневные решения, относящиеся к самым операциям, так же как и консультативная ответственность за планирование. Под управленческим контролем понимается внутренний контроль завода директором или управляющим. Управление международным контрольным органом понимается так, что управление учреждается этим органом и является переносом ответственности. Управление обычно является прерогативой права собственности, но не обязательно связано с этим правом».

Я обращаю внимание особенно на то, что комиссия считает, что управление есть непосредственное право и власть принимать ежедневные решения по операциям, а также ответственность за планирование. Это явные элементы права собственности.

Обращаю внимание Совета Безопасности также и на то, что, согласно содержанию в докладе выводу, управление является обычной прерогативой права собственности. Правда, тут же в докладе указывается, что управление «не обязательно связано с этим правом». Однако эти оговорки, вставленные, по моему мнению, для смягчения основного тезиса, не меняют смысла этого пункта и выраженной в нем в корне порочной и неприемлемой идеи.

В докладе атомной комиссии по существу воспроизведен тезис, который был сформулирован в упомянутом выше заявлении американского представителя на первом заседании атомной комиссии. Я уже указывал на то, что предложение о предоставлении международному контрольному органу права владеть предприятиями по производству атомной энергии и неограниченного права на осуществление других важных функций, связанных с владением, управлением предприятиями и распоряжением их продукцией, привело бы к вмешательству контрольного органа во внутреннюю жизнь и внутреннюю жизнь стран и, в конечном счете, привело бы к произволу контрольного органа в решении тех вопросов, которые вообще подпадают под внутреннюю компетенцию государств. Я считаю необходимым подчеркнуть, что предоставление такого рода широких прав и полномочий контрольному органу несовместимо с государственными суверенитетом. Поэтому такого рода предложения являются неприемлемыми и должны быть отвергнуты как несостоятельные, как не только не облегчающие решения задачи установления строгого и эффективного международного контроля, но, напротив, затрудняющие решение этой задачи.

Теперь о праве собственности на права владения не имеет ничего общего с задачами создания эффективного, реального международного контроля над атомной энергией. Тем не менее, указанные выше предложения, несмотря на всю их несостоятельность, упорно защищаются и отстаиваются. При этом приводятся разного рода несостоятельные аргументы в доказательство того, будто бы только путем предоставления таких прав и полномочий контрольному органу и возможно создать систему международного контроля. Внимательное ознакомление с указанными выше предложениями показывает, что этот тезис лишь прикрывает ссылки на контроль стремление получить право вмешательства в хозяйственную жизнь стран, как этого будут требовать интересы хотя бы и большинства контрольного органа.

В выступлениях представителей некоторых стран в атомной комиссии и в Совете Безопасности, а также в выступлениях новоявленных «экспертов» по вопросам международного контроля над атомной энергией, весьма часто ставится вопрос: «А как мыслят себе Советский Союз проведение контрольным органом практической повседневной деятельности и как будет этот орган принимать решения, относящиеся к этой повседневной деятельности?»

Позиция Советского Союза по атому вопросу была уже изложена неоднократно. Если в этом есть необходимость, я готов вновь повторить, что такой орган должен иметь право принимать в соответствующих случаях решения большинством голосов. Однако, означает ли это, что можно согласиться с тем, чтобы, прикрываясь ссылками на международный контроль, в действительности предоставлять право вмешиваться в хозяйственную жизнь стран, хотя бы и по решению большинства в контрольном органе. Советский Союз не желает и не может допустить такого положения. Советский Союз знает, что в контрольных органах будет большинство, которое может принять и односторонние решения, большинство, на добровольное отношение которого к себе советский народ не может рассчитывать. Поэтому Советский Союз, да, вероятно, и не только Советский Союз, не может допустить, чтобы судьба его народного хозяйства была отведена в руки этого органа. Правильность подобного заключения подтверждается историческим опытом, в том числе кратковременным, но весьма показательным опытом деятельности органов Объединенных наций. Советская делегация не сомневается, что все те, кто объективно оценивает обстановку, поймут правильно позицию Советского Союза в этом вопросе.

Отсюда следует, что при создании международного органа контроля над атомной энергией и при организации инспекции и инспектирования необходима строгая регламентация прав и обязанностей контрольного органа, исключающая произвол и неограниченные права. Такая регламентация не может являться помехой для создания строгого и эффективного контроля, для проведения строгой и эффективной инспекции. Скорее наоборот, строгие очерченные права и функции контрольного органа позволяют ему более четко и бесперебойно осуществлять свои контрольные и инспекторские функции. При таком положении не будет места для вмешательства контрольных органов во внутреннюю экономическую жизнь стран.

Строгое регламентирование прав и обязанностей контрольных органов должно исключать предусмотренный сейчас докладом атомной комиссии неограниченный доступ инспекции ко всему оборудованию и ко всем работам, а также предоставление инспекции права останавливать заводы, вмешиваться в обычные рутинные и обогатительные работы, предоставлять права выдачи так называемых лицензий, то есть разрешения заниматься определенной деятельностью на определенных условиях, и т. д. Регламентирование деятельности контрольных органов будет исключать возможные действия, которые так подробно расписаны в так называемом Первом докладе по мерам предосторожности, содержащемуся в докладе атомной комиссии. Кстати, этот доклад по мерам предосторожности является наиболее непродуктивным разделом доклада комиссии. Обясняется это отчасти, по моему мнению, тем, что предложение по мерам предосторожности никогда никем в атомной комиссии не подвергалось более или менее серьезному обсуждению. Чего только нет в этом докладе о мерах предосторожности. Это только в нем не предусматривается в связи с определением прав и полномочий контрольного органа. Там можно найти обоснование необходимости свободных поездок и полетов на территориях и над территориями других стран по желанию инспекторов, можно найти описание возможности захвата группой людей предприятий по производству атомной энергии. Почти как в детективном романе.

Несмотря на очевидную необоснованность предложений о предоставлении неограниченных прав контрольному органу, находят людей, которые все еще продолжают упорно защищать подобного рода предложения, причем делают вид, будто бы такого рода предложения соответствуют задачам создания строгого и эффективного международного контроля. Я не знаю, верят ли сами авторы и защитники таких предложений в то, что эти предложения

Запрещение атомного оружия — неотложная задача Об'единенных наций

Речь А. А. ГРОМЫКО на заседании Совета Безопасности
5 марта 1947 г.

(Окончание. Начало см. на 3-й стр.)

являются реальными. Тем не менее, они пытаются доказать, что именно эти предложения должны явиться основой для создания системы международного контроля над атомной энергией.

В действительности же предоставление неограниченных прав контрольному органу в предоставлении ему во владение и управление атомными предприятиями нельзя рассматривать иначе, как попытку Соединенных Штатов обеспечить за собой мировое господство в области атомной энергии. Это стремление и получило свое выражение в предложениях, внесенных представителями США в атомной комиссии и положенных затем в основу доклада атомной комиссии.

Односторонний характер этих предложений, направленных на закрепление монопольного положения одной страны в области атомной энергии, проходит красной нитью через все главные предложения, содержащиеся в докладе атомной комиссии, рекомендации, общие выводы, разделы, посвященные вопросу о гарантиях, и другие. Следует ли поэтому удивляться, что такого рода предложения подвергались часто резкой и заслуженной критике. В указанном выше меморандуме

английских ученых критикуется предложение США и с этой стороны. В нем указывается:

«Самым важным возражением против плана Баруэна с точки зрения других стран является, вероятно, то, что он предусматривает на первых стадиях меры, которые можно истолковать, как поддерживающие господство США в области атомной энергии, в то время как уступки, которые должны быть сделаны этой страной, проявляются, главным образом, на более поздних стадиях».

Ученые предпочитают брать несколько сдержанный язык для критики этих предложений. Все же по существу они удачно подметили стремление обеспечить путем такого рода предложений монопольное положение за одной страной.

Принятие таких предложений, как и в целом плана по контролю над атомной энергией, предложенного в свое время представителями США, находится в противоречии с коренными экономическими и государственными интересами других государств, ибо этот план направлен против их экономической самостоятельности. Он направлен против независимости других государств. Дело не меняется от того, что такое предложение находит поддержку.

3. Еще раз о „вето“

Я уже имел возможность высказать точку зрения советской делегации по вопросу о принципе единогласия пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности в связи с обсуждением вопросов контроля над атомной энергией. Советская делегация считает, что невозможно будет достигнуть соглашения по этому вопросу до тех пор, пока будет защищаться неприемлемая и несостоятельная позиция организации Об'единенных наций предложение по вопросу так называемого «вето», содержащегося в докладе атомной комиссии. Я указывал также на то, что по вопросу о необходимости наказания разрушителей контроля между нами как будто нет расхождений, да и по этому вопросу и не было. Все согласны с тем, что в отношении виновных должны быть приняты определенные меры — санкции, если будет доказана их виновность. Расхождений нет по вопросу о том, кто и как должен решать вопрос о санкциях. Должны ли такие решения выноситься в соответствии с основными принципами организации Об'единенных наций или в нарушение этих принципов. Советская делегация считает, что подобные решения должны приниматься в строгом соответствии с основными принципами нашей организации и должны приниматься тем органом, на который возложена главная ответственность за поддержание мира — Советом Безопасности. Принцип единогласия пяти держав, как таковой, не является помехой для эффективного контроля над атомной энергией, как бы кое-кто ни пытался доказать нам обратное.

Если я решил коснуться еще раз этого вопроса, то, главным образом, потому, чтобы осветить некоторые его аспекты, ранее еще недостаточно освещенные, и попытаться разобраться в этом вопросе тем, кто хочет разобраться.

Иногда говорят, что содержащиеся в американском плане предложения по вопросу о «вето» якобы не затрагивают принципа единогласия пяти держав как такового. Пытаются обосновать это тем, что государства сами по конвенции должны отказываться от этого права. При этом указывается, что после того, как будет заключена конвенция, никто не должен иметь права «вето», которое могло бы помешать проведению в жизнь этой конвенции. Но вопрос как раз и состоит в том, что же должно быть предусмотрено в этой конвенции. Должно ли быть предусмотрено отступление от принципа единогласия или конвенция не должна затрагивать принцип единогласия пяти держав в Совете Безопасности.

Таким образом остается все тот же вопрос, будут ли после заключения соответствующей конвенции решения по вопросу о санкциях приниматься Советом Безопасности, в котором действует принцип единогласия, или контрольным органом, в котором никто не будет иметь права «вето». Вот почему в американских предложениях по существу затронут общий вопрос о принципе единогласия в Совете Безопасности. Поскольку это так и поскольку кое-кто и прежде всего представители Соединенных Штатов пытаются изобразить положение таким образом, будто бы только Советский Союз из пяти великих держав заинтересован в сохранении права «вето», советская делегация считает необходимым вновь коснуться этого вопроса.

«Вето» было установлено не по инициативе Советского Союза, а по инициативе Соединенных Штатов, в частности покойного президента Рузвельта, а также бывшего премьер-министра Великобритании Черчилля. Инициаторами «вето» были, таким образом, Соединенные Штаты и Великобритания. Советский Союз поддержал в свое время предложение президента Рузвельта, так как считал, что принцип единогласия великих держав соответствует интересам поддержания мира.

На конференции в Думбартон-Оксе, где впервые подвергались обстоятельному обсуждению главные вопросы создания ор-

ганизации Об'единенных наций, принцип единогласия пяти держав был поддержан всеми участниками конференции. По этому вопросу на конференции не только не было никаких разногласий, но вообще никто из ее участников не мыслил себе, что может быть какое-либо иное решение вопроса. На этой конференции остался нерешенным лишь вопрос о применимости принципа единогласия при решении Советом Безопасности дел, в которых замешана одна или больше из великих держав, по разделу — мирное урегулирование. По этому вопросу на конференции в Думбартон-Оксе не удалось окончательно договориться. Однако великие державы — инициаторы создания организации Об'единенных наций и после конференции продолжали искать удовлетворяющую всех формулу голосования. Такие попытки продолжались и правительство Соединенных Штатов. В результате на Крымской конференции в городе Ялте покойным президентом Рузвельтом была предложена соответствующая формула, которая была одобрена единогласно. Я подчеркиваю, предложенная формула была одобрена единогласно всеми участниками Крымской конференции и затем была включена на конференции в Сан-Франциско в Устав организации Об'единенных наций в качестве статьи 27-й, главы V Устава.

Предлагаемая формула голосования в Совете Безопасности, американская делегация сделала от имени Соединенных Штатов заявление, содержащее как текст формулы, так и ее обоснование. Вот текст этого заявления, зачитанного тогда бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов господином Стеттиниусом: «Заявление об американской позиции по вопросу о голосовании в Совете».

1. Обзор положения этого вопроса

В Думбартон-Оксе было согласовано, что определенные вопросы будут оставлены для дальнейшего рассмотрения и для разрешения в будущем. Из числа этих вопросов основным является вопрос о том, какая процедура голосования должна применяться в Совете Безопасности.

В Думбартон-Оксе три делегации тщательно рассмотрели весь вопрос. С того времени этот вопрос подвергался непрерывному интенсивному изучению со стороны каждого из трех правительств. 15 декабря 1944 года президент послал маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю предложение о том, чтобы этот вопрос был разрешен путем изложения раздела «С» главы VI предложений, принятых в Думбартон-Оксе, в основном следующим образом:

«С. Голосование:
1. Каждый член Совета Безопасности имеет право на один голос.
2. Решение Совета Безопасности по вопросам процедуры принимается большинством в 7 голосов членов.
3. Решение Совета Безопасности по всем другим вопросам принимается большинством в 7 голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений, согласно разделу «а» главы VIII и согласно второй фразе абзаца 1, раздела «с» главы VIII».

Текст, который я только что огласил, содержит незначительное редакционное изменение, сделанное в соответствии с советскими и британскими замечаниями на первоначальный текст, предложенный президентом.

II. Анализ американского предложения

(а). Оно находится в полном соответствии со специальной ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира. В этом отношении наше предложение требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры.

(б). В то же время наше предложение признает желательность открытого заявления со стороны постоянных членов о том, что мирное урегулирование любого могущего возникнуть спора есть дело, представляющее всемирный интерес, дело, в котором суверенные государства — члены, не являющиеся постоянными членами, имеют право изложить свою точку зрения без произвольного запрещения.

Мы считаем, что если не будет разрешена такая свобода обсуждения в Совете, то создание всемирной организации, которой мы все желаем, может быть серьезно затруднено, если не сделано совершенно невозможным. Без полного и свободного обсуждения в Совете, организация, даже если бы ее удалось создать, сильно бы отличалась от того, что мы замыслили.

Документ, который мы представили двум другим делегациям, излагает текст предложений, которые я зачитал, и специальный перечень тех решений Совета, которые согласно нашему предложению потребуют безусловного единогласия, и отдельно — тех вопросов в области споров и мирного урегулирования, по которым любая сторона в споре должна воздержаться от голосования.

III. Обоснование американской позиции

С точки зрения правительства Соединенных Штатов в вопросе о процедуре голосования есть два важных элемента.

Первый заключается в том, что для сохранения всеобщего мира, о котором я упоминал, необходимо единогласие среди постоянных членов.

Второй состоит в том, что для народа Соединенных Штатов исключительно важно, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов организации.

Примирить эти два главных элемента — наша задача. Мы полагаем, что предложение, представленное президентом 5 декабря 1944 года маршалу Сталину и премьер-министру Черчиллю, дает разумное и справедливое решение и удовлетворительно комбинирует эти два главных соображения.

Я обращаю внимание Совета Безопасности особенно на следующие положения этого документа:

1. На пункт 2-й (А) раздела «Анализ американского предложения». В этом пункте указывается, что данное предложение находится в полном соответствии со специальной ответственностью великих держав за сохранение мира, ввиду чего оно требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, включая все экономические и военные санкции.

2. На пункт 3-й раздела «Обоснование американской позиции». В этом пункте указывается на два важных элемента: а) на необходимость единогласия среди постоянных членов и б) на необходимость того, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов организации, а также делается вывод, гласящий, что американские предложения дают разумное и справедливое решение и удачно комбинируют эти два важных соображения.

На Крымской конференции при обсуждении этого вопроса и, в частности, приведенного выше предложения Соединенных Штатов принцип «вето» и американское предложение были полностью поддержаны Черчиллем. Согласно протокольной записке (имеется в виду не запись секретаря, а запись советской делегации, не апробированная Черчиллем), Черчилль заявил, что он «был не вполне удовлетворен первоначальными предложениями, разработанными в Думбартон-Оксе, так как не был уверен, что в этих предложениях было вполне учтено реальное положение трех великих держав. После изучения новых предложений президента, т. е. предложений о «вето», сомнения Черчилля исчезли, во всяком случае поскольку дело касается британского содружества наций и Британской империи».

Это также относится к независимым домпонам британской короны. Черчилль признает, что вопрос о том, будет ли мир построен на прочных основах, зависит от дружбы и сотрудничества трех великих держав; однако мы поставили бы себя в ложное положение и не были бы справедливы по отношению к своим намерениям, если бы мы не предусматривали возможности свободного высказывания по своим претензиям со стороны малых государств. Без этого дело выглядело бы так, как будто три главные державы претендуют на управление всем миром. Между тем на самом деле они хотят служить миру и спасти мир от ужасов, которые постигли большинство народов в нынешней войне. Вот почему три великие державы должны проявить известную готовность к подчинению.

Советская делегация сочла необходимым сделать дополнительные разъяснения ее позиции по этому вопросу потому, чтобы, возвращая доклад атомной комиссии, мы по крайней мере ясно и четко представляли бы себе, где мы находимся. Усиление действительного положения, может быть, поможет нам справиться с теми серьезными задачами, которые стоят перед организацией Об'единенных наций в области установления международного контроля над атомной энергией с целью недопущения использования ее в военных целях и обеспечения ее применения только для блага человечества, для поднятия материального уровня народов, для расширения их научных и культурных горизонтов.

Президент Филиппин о предоставлении американцам особых прав на Филиппинах

НЬЮ-ЙОРК, 8 марта. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Манилы, президент Филиппин Роксас, выступая по радио, призывал население во время предстоящего 11 марта плебисцита голосовать за внесение в конституцию поправки, дающей гражданам США право на участие в экономическом развитии Филиппин.

нанию и интересам общего дела. Он, Черчилль, естественно, прежде всего думает о том, как новое положение отразится на судьбах британского содружества наций. Он хотел бы привести конкретный пример, пример трудный для Англии — Гонконг.

Если будет принято предложение президента и Китай попросит возратить ему Гонконг, то Великобритания будет иметь право высказать свою точку зрения и защищать ее. Однако Великобритания не сможет принять участие в голосовании по тем вопросам, при решении которых, по проекту американцев, заинтересованная сторона должна воздержаться от голосования. Со своей стороны, Китай имел бы право полностью изложить свой взгляд по вопросу о Гонконге, и Совет Безопасности должен был бы решить вопрос без участия британского правительства в голосовании.

Черчилль просил рассмотреть «его пример» и продолжал так: «Предположим, что британское правительство не могло бы согласиться на рассмотрение некоторых вопросов, затронутых в заявлении американской делегации от 6 февраля 1945 г., как, например, вопроса о том, представляется ли угроза миру неурегулирование спора между сторонами средствами по их собственному выбору, так как британское правительство считало бы, что такой вопрос затрагивает суверенитет Британской империи».

В таком случае британскому правительству была бы обеспечена победа, ибо у каждого постоянного члена будет право высказываться в известных случаях «вето» на действия со стороны Совета Безопасности; с другой стороны, было бы несправедливо, если бы Китай не имел возможности высказать свое мнение по предмету спора.

То же самое относится к Египту. В том случае, если бы Египет поднял против Англии вопрос, касающийся Суэцкого канала, он, Черчилль, допустил бы обсуждение этого вопроса без всякого опасения, так как британские интересы обеспечены тем положением американского заявления, которое предусматривает право «вето».

Падение, что сейчас ни у кого не может остаться сомнений по поводу того, что является инициатором предложений о «вето» и как обстояло дело при обсуждении первоначальных предложений по этому вопросу. Эти разъяснения могут быть полезны по крайней мере для тех, кто хочет знать, как в действительности обстояло дело, когда обсуждался этот вопрос, прежде чем он нашел соответствующее отражение в Уставе организации Об'единенных наций.

Генерал-исполнитель Сталин, возглавлявший советскую делегацию на Крымской конференции, от имени Советского Союза согласился с предложениями Рузвельта и Черчилля, так как принцип единогласия великих держав соответствует интересам сотрудничества между ними и интересам поддержания всеобщего мира.

Могут сказать: «То было во время войны, и значение сотрудничества и согласования действий между великими державами было очевидным, сейчас же ценность принципа единства и единогласия великих держав не так очевидна». Но если двухлетний срок, истекший со времени Крымской конференции, и полуторагодовалый срок, истекший со времени окончания войны, принесли кое для чего сомнения в правильности этого принципа, тогда что же говорить о перспективе сотрудничества великих держав в будущем и о поддержании международного мира в будущем? Какой другой принцип могут предложить нам те, кому надел принцип единогласия великих держав при решении всех важных вопросов поддержания мира, в том числе и вопроса о санкциях? Какой «субститут» они могут предложить вместо «вето»? Не хотят ли они тянуть нас назад, к руинам Лиги наций? Можно, господа, не ответить на эти вопросы, но от них нельзя никак уйти.

Советская делегация сочла необходимым сделать дополнительные разъяснения ее позиции по этому вопросу потому, чтобы, возвращая доклад атомной комиссии, мы по крайней мере ясно и четко представляли бы себе, где мы находимся. Усиление действительного положения, может быть, поможет нам справиться с теми серьезными задачами, которые стоят перед организацией Об'единенных наций в области установления международного контроля над атомной энергией с целью недопущения использования ее в военных целях и обеспечения ее применения только для блага человечества, для поднятия материального уровня народов, для расширения их научных и культурных горизонтов.

По поводу противореспубликанского заговора в Венгрии

5 марта американский представитель в Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии генерал Вимз вручил заместителю Председателя Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии генерал-лейтенанту Свиридову письмо следующего содержания:

«Имею честь передать Вам точку зрения моего правительства в отношении последних политических событий в Венгрии и, как представитель США в СКК в Венгрии, сделать некоторые предложения».

Правительство Соединенных Штатов в соответствии со своими обязательствами в качестве одной из сторон, подписавших Ялтинскую Декларацию, своей ответственностью в силу Перемирия в качестве одного из участников Союзной Контрольной Комиссии в Венгрии и своей решимостью оказать венгерскому народу содействие в деле установления демократической независимости, как это предусматривается в Мирном Договоре с Венгрией, в настоящее время вынуждено выразить чувства беспокойства по поводу политического кризиса, который теперь вызван в Венгрии.

Ход недавних политических событий в Венгрии, повидному, угрожает праву народа жить под управлением правительства, свободно им избранного, поскольку эти события связаны с внешним вмешательством во внутренние дела Венгрии для поддержки неоднократных агрессивных попыток венгерских элементов, находившихся в меньшинстве, оказать воздействие на избранное народом большинство».

Не будучи в состоянии достигнуть своих политических целей обычными конституционными путями, венгерские коммунисты вместе с другими членами левоблока попытались приспешить ярую деятельность партии мелких сельских хозяев, партии большинства, соучастие в недавно раскрытом заговоре против республики и, требуя лишения парламентского иммунитета депутатов мелких сельских хозяев, ослабить позицию в Парламенте, которую эта партия заняла, будучи должным образом выбрана венгерским народом. Одновременно полицейские и административные органы, чутко реагируя на требования этих находившихся в меньшинстве элементов, использовали свои полномочия по расследованию заговора не в целях быстрого устранения угрозы против государства законным путем, а в целях проведения общей кампании против своих политических противников».

Советское Верховное Командование в Венгрии, путем прямого вмешательства, теперь довело положение в Венгрии до кризиса. Вслед за отказом партии мелких сельских хозяев согласиться в связи с расследованием заговора на лишение парламентского иммунитета депутата Конач Бела, бывшего до последнего времени Генеральным Секретарем партии мелких сельских хозяев, советские оккупационные силы арестовали г-на Конача. Основанием для ареста были выдвинуты утверждения о том, что он «активно участвовал в создании подпольных антикоммунистических террористических групп» и в «организации шпионажа, направленного против Советского Союза». Несмотря на значение этого шага, эти советские действия были предприняты односторонне, без предварительного обсуждения с представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в Союзной Контрольной Комиссии. Исходя из тех сведений, которыми оно в настоящее время располагает, Правительство Соединенных Штатов считает, что эти доводы и эти обвинения являются необоснованными.

По мнению Правительства Соединенных Штатов, эти события представляют собой неоправданное вмешательство во внутренние дела Венгрии, результатом которого будет оказание поддержки попыткам небольшой группы в Венгрии заменить ответственную администрацию, представляющую волю венгерского народа, какой она была выражена в свободных и невоспрепятствованных выборах, диктатурой меньшинства. Правительство Соединенных Штатов выступает против этой попытки свести на-нет мандат, который был выдан венгерским народом на выборах.

При этих обстоятельствах Правительство Соединенных Штатов просит, чтобы советские и британские представители в Союзной Контрольной Комиссии получили от своих соответствующих правительств

указания присоединиться к представителю Соединенных Штатов в Союзной Контрольной Комиссии для рассмотрения в сотрудничестве с венгерским Премьер-министром, Министром Обороны, Министром Внутренних Дел, Министром Юстиции и Председателем Национального собрания фактов, относящихся к существующему положению, включая дело г-на Конача, и к заговору, а также для представления Правительству Венгрии рекомендаций относительно того, какие шаги должны быть предприняты для упорядочения решения вопроса. Правительство Соединенных Штатов также просит, чтобы советские власти не предпринимали никаких дальнейших мер без консультации с представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в Союзной Контрольной Комиссии.

Копию этого письма я направляю британскому представителю в СКК генералу Эджаму.

С уверенным в моем совершенном уважении, искренне Ваш, начальник представительства США бригадный генерал Дж. Х. ВИМЗ».

В ответ на это письмо генерал-лейтенант Свиридов 8 марта сообщил генералу Вимзу следующее: «Г-н Генерал, в ответ на Ваше письмо от 5 марта с. г., в котором Вы излагаете точку зрения Вашего Правительства на последние политические события в Венгрии, честь имею сообщить Вам следующее:

Демократическому строю и Правительству Венгрии угрожал антиконституционный и противореспубликанский заговор, а не партии меньшинства, которых нет основания обвинять в том, что они стремятся лишить законной власти партию мелких сельских хозяев и установить диктатуру меньшинства, ибо они стоят на базе конституции Венгрии.

Существование антиконституционного заговора и опасность, которую он представлял для молодой венгерской демократии, не отрицаются в самой партии мелких сельских хозяев, о чем она неоднократно заявляла в печати, а также во многих выступлениях своего лидера Паль Ференца.

То, что среди заговорщиков оказалось много видных представителей партии мелких сельских хозяев, в том числе и депутатов Парламента, не является виной полиции или партий левого блока. Сама партия мелких сельских хозяев всех заговорщиков, вышедших из этой партии, признала виновными и добровольно согласилась на лишение их депутатской неприкосновенности и на выдачу их суду.

Потому Ватто заявление, г-н Генерал, о том, что партии меньшинства пытались втянуть представителей партии мелких сельских хозяев в заговор, является голословным и необоснованным.

Расследование по делу заговора, как известно, уже закончено венгерскими властями, и дело заговорщиков рассматривает сейчас независимый демократический суд Венгерской Республики. На этом основании я не могу согласиться на предлагаемое Вами совместное расследование существующего положения в заговоре, так как это явилось бы открытым вмешательством во внутренние дела Венгерской Республики и грубым нарушением законных прав венгерского народного суда.

Ваше вмешательство в дело Конач Бела я не могу рассматривать иначе, как попытку посягнуть на законные права советских оккупационных властей записать свои вооруженные силы, находящиеся на территории Венгрии, и поэтому не могу согласиться на такое вмешательство со стороны правительства Соединенных Штатов Америки. Арест Конач Бела за преступления, направленные против советских оккупационных войск, не может рассматриваться как вмешательство со стороны советских оккупационных властей во внутренние дела Венгрии.

Копию настоящего письма я одновременно направляю Начальнику Британского Представительства в СКК генералу Эджаму.

С совершенным к Вам уважением генерал-лейтенант СВИРИДОВ».

(ТАСС).
Ответственный редактор
В. Я. НЕПОМНИН.

В ТЕАТРАХ:

Им. ХАМЗА — 11/III Олеко Дундич, 12/III Отелло при участии нар. арт. СССР Абдара Хидойтова, нар. арт. УзССР Сары Ишантурдоева. Начало в 8 ч. 30 м. вечера.

УЗБЕКСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА — 11/III Лейла и Меджун при участии засл. артистов УзССР Сары Самандаровой, Г. Абдурахманова, Р. Мухомедовой, Р. Каримовой, Р. Бобожанова и солистов театра. Дирижер — лауреат Сталинской премии нар. арт. УзССР Мухтар Ашрафи.

Им. МУКИМИ — 11/III Баядера, 12/III Офтобон.

УЗБЕКСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР (Беш-Ара) — 11/III Тахир и Зухра, 12/III Офтобон.

Им. СВЕРДЛОВА — 12/III Царская невеста при участии нар. арт. УзССР Р. М. Трифонова, засл. артистов УзССР Н. В. Сидоровой и Г. С. Израильян, 13/III Чиносан.

Им. ГОРЬКОГО — 11/III День отдыха, 12/III Зыков.

Ближайшая премьера — Русский вопрос. ОПЕРЕТТЫ — 11/III Марича, 12/III Веселая вдова.

ОДЕССКО-ХАРЬКОВСКИЙ ГОСЕТ (в бывш. клубе им. Кафанова) — 11 и 12 марта. Дер юнгер мен. Начало в 8 ч. 30 м. вечера. КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ УЗГОСИЛАР.

МОНИИ — 11/III прощальный концерт засл. арт. РСФСР М. И. Эпельбаума при участии Гос. симфонического оркестра УзССР. Дирижер — П. Шнитальский. В программе: Глиер, Крейн, Иллигитов-Иванов, еврейские народные песни в сопровождении симфонического оркестра. Начало в 9 ч. вечера.

13/III концерт Гос. симфонического оркестра УзССР. Дирижер — П. Л. Шнитальский. В программе: Г. Мухомедов и Шостакович. Участвуют: нар. арт. УзССР Р. М. Трифонов (бас), засл. деят. искусства УзССР Георгий Мухомедов (фортепиано). Начало в 9 ч. вечера.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ — 12/III Весенний цветок, 13, 14, 15/III Волшебник изумрудного города. Начало в 12, 1 ч. 30 м. и 3 ч. дня.

ТАШГОСИЦК — последние дни гастролей цирковой труппы под худож. рук. Ф. В. Федина. Атракцион — «Хищные звери». Укротитель — Кличис. Начало в 9 ч. вечера.

В КИНОТЕАТРАХ: «ИСКРА» — новый худож. фильм Центр нападения: «НОВОСТИ ДНЯ» — Секретарь райкома: «ВЕСНА» — Последний табак: КЛУБ СВЯЗИ — Каменный цветок: ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ — Без анны иноватые: ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ — Центр нападения.

Р.00183. Изд. № 51. Тираж 76.500.

Типография Об'единенного изд-ва «Правда Востока» и «Кзыл Узбекистан».